

Цзян Яо посмотрела на него, застыв от удивления.

— Это моя чековая книжка, как ты думаешь, что это такое? Мой неофициальный доход? Я оставлю ее в ящике, не забудь взять с собой, когда поедешь в университет.

— О... — Цзян Яо растерянно кивнула. Через некоторое время она воскликнула: — Если ты отдашь мне все свои деньги, что будет с тобой?

— Я? — Лу Синчжи подумал и ответил серьезным тоном: — У меня есть мой неофициальный доход.

Цзян Яо закатила глаза и взволнованно фыркнула. Она легла на кровать и отвернулась от Лу Синчжи. Она решила не обращать на него внимания. Злое чудовище! Как он смеет использовать ее собственные слова против нее!

Она ничего больше не собиралась говорить. С тех пор как он отдал ей свою зарплату, ей было все равно, умрет ли он с голоду!

Лу Синчжи хитро улыбнулся и выключил лампу.

После их интимного опыта прошлой ночью Лу Синчжи приподнял одеяло и скользнул внутрь. Он извивался, пока не оказался позади нее и не обнял ее за талию

Лу Синчжи согласился с заявлением матери. У Цзян Яо было красивое лицо и горячая фигура. Она была ростом пять футов пять дюймов и весила девяносто фунтов. Обхватив руками ее изящную талию, он забеспокоился, как бы случайно не сломать ее. Выше талии была нежная и пухлая округлость.

Она была божьим даром, его драгоценным сокровищем.

Поэтому Лу Синчжи всегда считал, что у него превосходный вкус в выборе идеальной женщины. Он заметил Цзян Яо с первого взгляда среди стольких женщин в мире. Как и ожидалось, Цзян Яо была потрясающе красива и очаровательна.

— Цзян Яо, приезжай в город Цзиньдо во время национального праздника, хорошо? — прошептал ей на ухо Лу Синчжи. — Я могу показать тебе окрестности.

Цзян Яо повернулась спиной к Лу Синчжи. Она усмехнулась его попыткам. Она знала, что он попытается уговорить ее навестить его в национальный день.

Когда он спросил ее о приготовлениях к национальному празднику в обеденное время, разве он не искал возможности продолжать уговаривать ее?

— Нет, я вернусь домой, — прямо ответила девушка.

Лу Синчжи тревожно прикусил кончик ее уха. Когда он понял, что ее тело слегка дрожит, он притянул ее к себе.

— Ты уверена? — взволнованно уточнил Лу Синчжи.

Цзян Яо коснулась только что укушенного уха и покачала головой. Она толкнула тяжелый камень, прижатый к ее телу. Прежде чем она успела предупредить, чтобы он отошел от нее, ее губы были запечатаны поцелуем.

Сегодня на ней была ночная рубашка, что, несомненно, было большим плюсом для Лу Синчжи. Он в мгновение ока сорвал с нее ночную рубашку и отбросил в сторону.

На этот раз Лу Синчжи был полон решимости мучить ее изо всех сил. Это было потому, что он был так удручен ее упрямством, не согласившимся навестить его в национальный день. Однако ему было слишком больно ругать ее словами, поэтому ему пришлось излить все свое недовольство через их близость.

Женщина была почти парализована от его бесконечной страсти, она таяла на кровати и протестовала слабым шепотом. Но Лу Синчжи вовсе не собирался останавливаться.

— Цзян Яо, я дам тебе шанс переосмыслить свои возможности. Если ты уверена, что не наведишь меня в национальный день... — Лу Синчжи прижался губами к ее губам. — Мой рейс завтра в девять утра, я должен выехать из дома в половине восьмого. Мне нужно около получаса, чтобы принять душ и позавтракать. Хочешь верь, хочешь нет, но я могу изливать свою любовь до семи утра.

— Ты... — задыхаясь, проговорила Цзян Яо, подталкивая мужчину, который угрожал ей, и пытаясь оттолкнуть его от своего тела, но рывок в соединенной области заставил ее всхлипнуть от боли.

— Если ты пообещаешь навестить меня в национальный день, я отпущу тебя ненадолго, — Лу Синчжи держал в своих ладонях крошечные ручки, которые колотили его по груди. — Никогда не вздумай давать мне ложные обещания. Не молчи. Даже если ты захочешь сбежать, я украду тебя.